

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: стратегии диалога культур: Материалы международного симпозиума. М., 2007.
2. Громова Л. А. Этика управления: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 183 с.
3. Гуров В. Н., Вульффов Б. З., Галяпина В. Н. и др. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2004. 240 с.
4. Канке В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 400 с.
5. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.
6. Самоопределение университета: путь реально-должного: Коллективная монография / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2008. 699 с.
7. Этический кодекс университета // Ведомости. Вып. 34 / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. 264 с.
8. Хренов Н. А. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс. М.: Аграф, 2007. 496 с.
9. Apel K.-O. Transformation der Philosophie. Frankfurt am Main, 1973. Bd.2. С. 42–173.

REFERENCES

1. Vuzy kul'tury i iskusstv v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: strategii dialoga kul'tur / Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. M., 2007.
2. Gromova L. A. Etika upravlenija: Uchebno-metodicheskoe posobie. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2007. 183 s.
3. Gurov V. N., Vul'fov B. Z., Galjapina V. N. i dr. Formirovanie tolerantnoj lichnosti v polijetnicheskoj obrazovatel'noj srede: Uchebnoe posobie. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2004. 240 s.
4. Kanke V. A. Etika otvetstvennosti. Teorija morali budushchego. M.: Logos, 2003. 400 s.
5. Nazarchuk A. V. Teorija kommunikacii v sovremennoj filosofii. M.: Progress-Tradicija, 2009. 320 s.
6. Samoopredelenie universiteta: put' real'no-dolzhnogo. Kollektivnaja monografija / Pod red. V. I. Bakshtanovskogo, N. N. Karnauhova. Tjumen': NII prikladnoj jetiki TjumGNGU, 2008. 699 s.
7. Eticheskij kodeks universiteta. Vedomosti. Vyp. 34 / Pod red. V.I. Bakshtanovskogo, N.N.Karnauhova. Tjumen': NII PE, 2009. 264 s.
8. Hrenov N. A. Publika v istorii kul'tury. Fenomen publiki v rakurse psihologii mass. M.: Agraf, 2007. 496 s.
9. Apel K.-O. Transformation der Philosophie. Frankfurt an Main, 1973. Bd. 2. С. 42–173.

Л. Е. Слуцкая

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена проблеме развития профессионального музыкального образования в условиях, сложившихся в пространстве культуры на современном этапе. Анализируются механизмы общественного развития и их взаимосвязь с тенденциями и перспективами развития современного музыкального образования, проблема взаимодействия традиции и новации, эстетические и этические приоритеты, определение стратегических направлений музыкально-образовательных парадигм и их пересечение с индивидуальными траекториями профессионального и духовного самоопределения личности в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: профессиональное музыкальное образование, современное пространство культуры, профессиональное и духовное самоопределение личности, эс-

тегические и этические приоритеты, творческая самореализация и самоактуализация личности.

L. Slutskaya

PROFESSIONAL MUSICAL EDUCATION IN THE MODERN WORLD

This article is devoted to the issue of the development of professional musical education in the conditions of the modern cultural sphere. The insights are given to the mechanisms of social development and their interrelation with the tendencies and perspectives of the development of modern musical education, the problem of interconnection between the tradition and the innovation, the esthetic and ethical priorities, the strategic directions of musical educational paradigms and their intersection with the individual trajectories of the professional and the spiritual self-determination of the personality in the educational process.

Keywords: professional musical education, modern cultural sphere, professional and spiritual self-determination of an individual, esthetic and ethical priorities, creative self-realization and self-actualization.

Проблема образования, неразрывно связанная со становлением и самоопределением личности в пространстве культуры, всегда являлась и является поводом для размышлений философов и социологов, психологов и культурологов, специалистов в области гуманитарного знания и естественных наук. Достаточно обратиться к истории философии, к трудам Платона и Аристотеля, Фомы Аквинского и Эразма Роттердамского, М. Монтеня и Ж. Ж. Руссо, И. Канта и Ф. Гегеля, Ф. Шлейермахера и Г. Спенсера, П. Наторпа и Ф. Ницше, чтобы понять, что значимость этой проблемы осознавалась и у истоков цивилизации, и в Средневековье и в эпоху Возрождения. На особую высоту выдвинет эту проблему эпоха Просвещения, поскольку понятия «образование» и «просвещение» связаны неразрывно.

Необходимость совершенствования образования осознавалась и романтиками XIX века. А XX век, ставший заложником технического прогресса, испытал острейшую потребность в совершенствовании системы образования (сохраняющуюся по сей день), что способствовало тому, что к этой проблеме постоянно была обращена мысль зарубежных и отечественных исследователей: М. Вебера и С. Гессена, Э. Дюркгейма и М. Бахтина, Д. Дьюи и А. Лосева, Э. Гуссерля и Б. Гершунского, Б. Шлезингера и Д. Эльконины и т. д.

Центральным феноменом культуры называется образование В. Сериков, а П. Анисимов настаивает на том, что именно образование, являясь личной и общественной ценностью и выполняя задачу подготовки высокообразованных специалистов в различных сферах знания, в области культуры и искусства, еще и является средством, обеспечивающим стабильность в обществе, что играет огромную роль в преодолении тех негативных тенденций, которые характерны для кризисных эпох.

Обращаясь к проблеме образования и образованности в современном мире, А. Гаязов справедливо замечает, что образование в его классическом виде — не самоцель и не единственно возможная высота, а тот долго и бесконечно приближаемый рубеж, за которым — такое же количество бесконечно приближаемых высот. Можно сказать, перефразируя другое известное высказывание, что если образование желает человеку добра, оно должно научить человека самообразовываться, жить в сложном мире, научиться определять свою стратегию, тактику и индивидуальную траекторию развития [1, с. 6]. Это очень точное замечание известного ученого, труды которого посвящены проблемам современного образования и гражданского воспитания подрастающих поколений.

Это замечание в полной мере можно отнести и к профессиональному музыкальному образованию, поскольку профессиональное самоопределение будущего музыканта самым тесным образом связано с тем, насколько он адаптирован к социуму, в котором ему предстоит реализовать свой творческий дар; насколько готов к осуществлению активной творческой деятельности, насколько точно понимает что он собирается сказать своему будущему слушателю (если избрал исполнительство сферой своей профессиональной деятельности), ученику (если его профессиональные интересы сконцентрированы на педагогической деятельности), читателю (если научно-исследовательская деятельность представляется ему наиболее близкой); насколько готов к творческому поиску своего собственного пути, который может оказаться совсем не простым, требующим от молодого музыканта значительных усилий.

В высказывании А. Гаязова определены наиболее значимые точки, которые в современной системе профессионального образования продолжают оставаться «болевыми». В силу того, что профессия музыканта требует многолетних занятий, порой начинающихся с трех-четырёх лет, когда маленький ребенок еще очень слабо представляет себе, чем он хотел бы заниматься в своем таком еще отдаленном от него будущем, выбор (по тем или иным соображениям) осуществляется родителями. Таким образом, к моменту поступления в консерваторию за плечами будущего профессионального музыканта иногда насчитывается 13–15 лет ежедневной, напряженной работы.

Все эти годы обретению специальных знаний, умений и навыков придается огромное значение. Поступление в Московскую консерваторию, справедливо считающуюся одним из ведущих учебных заведений в области музыкального искусства, часто воспринимается как самоцель, осуществление всех желаний, достойное завершение процесса, начавшегося в раннем детстве.

В беседах со студентами постоянно высказывается убеждение в том, что взятие такого «рубежа», как Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, — это абсолютная гарантия успешной карьеры, заслуженная награда за долгие годы напряженного труда. К сожалению, встречи с выпускниками не всегда являются подтверждением этих высказываний. Это полностью подтверждает мысль А. Гаязова о том, что важнейшая роль образования — научить человека жить в сложном и противоречивом мире, в условиях цивилизационного кризиса, в постоянно меняющихся обстоятельствах, требующих от человека способности гибко реагировать на вызовы времени.

Об этом постоянно напоминает в своих беседах и лекциях выдающийся польский режиссер К. Занусси, который убежден, что узкая специализация (даже при блистательном владении профессиональными знаниями, умениями и навыками) является значительным тормозом для творческого становления и реализации личности, что при погружении исключительно в сферу овладения специальными компетенциями человек лишается важнейшего — поиска личностного смысла в окружающем мире, который не только сложен, но и динамично меняется. Для того чтобы успешно строить собственное мироздание, необходимо учитывать реалии дня сегодняшнего, для которого характеризует цивилизационный кризис, что предполагает множество негативных прогнозов и на дальнейшее развитие человечества.

Так, по мнению А. Назаретяна, разделяемому многими социологами, «начав с линейной проекции опасных тенденций, отчетливо проявившихся за последние десятилетия XX в. в сферах политики, демографии, экологии и генетики, мы убеждаемся, что к середине XXI в. планетарная цивилизация может оказаться на грани самоистребления» [3, с. 37]. Это налагает огромную ответственность на каждого конкрет-

ного человека независимо от того, какую сферу профессиональной деятельности он выбрал для себя.

И поэтому молодые музыканты, начавшие свою профессиональную деятельность (и, как они до этого полагали, полностью подготовленные к ней), начинают осознавать, что окончание консерватории — это старт не только в профессиональную жизнь, но и в определенное социокультурное пространство, которое им часто не понятно, не знакомо, в котором они не умеют ориентироваться. Только тогда они начинают понимать, что для успешной самореализации и самоактуализации в этом пространстве необходимо активно включиться в постижение окружающего мира — его проблем, тенденций развития и оценить свое место в нем.

Только тогда и станет возможным то, что А. Гаязов называет выработкой собственной стратегии, тактики и траектории индивидуального развития. Исследователь справедливо полагает, что качество образования определяет уровень устремленности личности к подлинной образованности, которая обязательно предполагает включенность в социальный контекст, создание потребности в постоянном самообразовании, не только в профессиональном, но и в духовном росте, в самосозидании и самосовершенствовании как условиях творческой самореализации и самоактуализации.

По его мнению, «современный мир сегодня волнуют три глобальные проблемы: проблема выживания человечества как цивилизации, проблема сохранения человека как вершины и самой активной единицы этой цивилизации, проблема развития и образования этого человека. Антропоцентричность названных проблем очевидна, в конечном итоге и проблема выживания человечества как цивилизации, проблема сохранения человека как единицы этой цивилизации связаны с нуждами вступающих в жизнь поколений, с необходимостью подведения их под не всегда и неоднозначно общий знаменатель накопленного культурно-

исторического опыта. Результатом этого длительного, практически сопровождающего весь жизненный путь человека процесса, называемого образованием, становится новое качество — образованность, чем определяется ценность и значимость отдельно взятого представителя этих поколений» [1, с. 6].

Сегодня мы отдаем себе отчет в том, что подведение всех под «неоднозначно общий знаменатель накопленного культурно-исторического опыта» не является гарантией обретения такого качества, как подлинная образованность, обязательно включающая в себя способность осмысливать, анализировать, обобщать профессиональный и жизненный опыт. Как справедливо полагают современные исследователи, характерной чертой нашего времени являются тектонические сдвиги во многих сферах общественной жизни. Искать «общий знаменатель» для будущих творцов художественного пространства культуры представляется не совсем оправданной задачей, поскольку накопленный культурно-исторический опыт — это только фундамент, на котором каждому необходимо строить собственное здание.

Тем более, что «общество, как в России, так и во всем мире, проявляет в настоящее время все признаки переходного периода — изменяется тип социальности, формируется новая социальная структура, переосмысливаются и трансформируются традиционные социальные институты. То, что в 60–80 гг. XX в. воспринималось как кризис современной социальности, в XXI в. осознается как радикальная трансформация, основной чертой которой является сосуществование традиционных и новых ценностей, концептов, способов жизнедеятельности. Практически во всех сферах общественной жизни разыгрывается коллизия между «старым» и «новым», традицией и инновацией, уходящим и вновь формирующимся» [2, с. 3].

В мире музыки эти коллизии носят не менее острый характер, чем в обществен-

ной жизни. Смена ценностных парадигм в музыкальном пространстве, острое противостояние традиционных и новых ценностей, поиск путей их сосуществования требует парадигмальных сдвигов и в системе профессионального музыкального образования. И если «обострившиеся социальные, экономические, политические конфликты, колоссальные темпы социокультурной динамики, остро ощущаемое отсутствие теоретических представлений и состоятельных прикладных прогнозов о будущем современного мира, заставляют общество обратить пристальное внимание на ту сферу, где происходит становление «будущих взрослых» [2, с. 3], то такое внимание со стороны общества совершенно необходимо и по отношению к сфере профессионального музыкального образования, в котором продолжают процветать привычные, господствующие на протяжении многих лет нормы образовательной практики.

В исследованиях В. Имакаева, посвященных изучению образовательной реальности нашего времени и опыту социокультурного проектирования, обращается внимание на невосприимчивость образовательных институтов к реформаторским воздействиям, что объясняется тем, что «в современном мире образовательная реальность является одновременно и традицией, и результатом рациональных проектных воздействий со стороны общества и государства. В настоящее время гетерогенность, мозаичность социального мира стали явными, при этом центробежные силы культуры и социальности проблематизируют общественное единство, социальную монолитность. Гипердинамика новых высокотехнологичных сфер общественной жизнедеятельности «растворяет» образ будущего, так что одного традиционного понимания образования недостаточно» [3, с. 3–4].

В. Имакаев характеризует сферу образования, которая сложилась к настоящему времени, как особую социальную реальность, требующую не только глубокого и

вдумчивого изучения, но выявления специальных механизмов, с помощью которых (на основе изучения общественных и индивидуальных творческих устремлений) можно обеспечить процесс ее развития и совершенствования. Исследователь характеризует поиск таких механизмов как серьезную социально-фило-софскую задачу.

Более того, он убежден, что образовательная реальность может и должна конструироваться, что «социокультурное проектирование представляет собой современный механизм самоорганизации субъектов образовательной реальности, позволяющий учесть формальные условия и индивидуальные особенности в процессе развития образовательных систем и практик. Оно основывается на самоопределении субъектов образования, в проективном дискурсе складываются образовательные сообщества, способные к конкретной социокультурной ситуации формировать и реализовывать новые структуры, способы и «образы» образования. В условиях парадигмального сдвига социокультурное конструирование является эффективным подходом к развитию культуры образования» [3, с. 4].

Представляется, что идея социокультурного конструирования, выдвинутая В. Имакаевым, может стать и чрезвычайно эффективным подходом к развитию профессионального музыкального образования на современном этапе. Вовлечение молодых музыкантов в процесс социокультурного конструирования той образовательной реальности, в которой им предстоит учиться не только профессии, но и жизни, — одна из важнейших задач современного профессионального музыкального образования. Это позволит выполнить задачи, выдвинутые в документах международного масштаба для определения содержательного ядра образования, соответствующего современному этапу развития общества. Среди этих задач значительное место занимает максимальное развитие социально-коммуникативной компетентности, открывающей широкие воз-

возможности для жизни и деятельности в социокультурном пространстве.

Социально-коммуникативная компетентность становится тем механизмом, который позволяет открывать духовные миры других культур, формирует систему ценностей, в иерархии которой значительное место занимают эстетические и этические идеалы личности, ее гражданские и духовные качества, чувство сопричастности к своей и к мировой культуре, ответственность за будущее не только своей страны, но и всей планеты. Тогда можно говорить о подлинной образованности личности, свидетельст-

вующей о соответствии профессионального музыкального образования вызовам нашего времени, которое настоятельно требует от современной системы образования ориентации «на утверждение сущностного личностного начала в человеке» [4, с. 5].

Такое образование оберегает его от потери духовных и нравственных ориентиров, поскольку в нем создаются условия для формирования свободной, устремленной к творческому созиданию личности. В этом заключается содержательный аспект цели профессионального музыкального образования на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаязов А. С. Образование и образованность гражданина в современном мире. М., 2003.
2. Имакаев В. Р. Образовательная реальность: опыт социокультурного проектирования. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2009.
3. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001.
4. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М., 1999.
5. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства. СПб., 2000.
6. Шор Ю. М. Культура как переживание. СПб., 2003.

REFERENCES

1. Gajazov A. S. Obrazovanie i obrazovannost' grazhdanina v sovremennom mire. M., 2003.
2. Imakaev V. R. Obrazovatel'naja real'nost': opyt sociokul'turnogo proektirovaniya: Avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. Ufa, 2009.
3. Nazaretjan A. P. Civilizacionnye krizisy v kontekste Universal'noj istorii. M., 2001.
4. Serikov V. V. Obrazovanie i lichnost'. Teorija i praktika proektirovaniya pedagogicheskikh sistem. M., 1999.
5. Holopova V. N. Muzyka kak vid iskusstva. SPB., 2000.
6. Shor Ju. M. Kul'tura kak perezhivanie. Spb., 2003.

А. Б. Максимова

РЕЧЕТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА

В статье метафора — многофункциональный феномен мышления, языка и речи — в силу своей полифункциональности обладающий неисчерпаемым речетворческим потенциалом, рассматривается как базовый элемент речевого развития учащихся. Определены основные теоретические подходы к созданию технологии изучения метафоры в школе, представлены некоторые показательные примеры реализации этих подходов в процессе проведенной экспериментальной работы в 5 и 8 классах.

В контексте главной цели обучения родному языку в современной школе — сформировать личность, свободно выражающую себя в речи — эффективность изучения мета-